

МАРК ШТЕЙНЕСК

Квартира Диброва начинается не с прихожей, а прямо со студии (она же гостиная), оборудованной самой настоящей сценой и разнообразнейшей аппаратурой...

ком-нибудь женат. Романы возникают из астрального банка романов. Похоже, это единственный банк, которому не суждено «прогореть».

Сейчас Денису, сыну Диброва, 16 лет. Кроме того, у Диброва есть дочка Лада, от второго брака. Дети и их мамы живут отдельно от Дмитрия, но регулярно с ним общаются. «Мои дети занимаются каждый своим делом. Сын, например, пишет компьютерные вирусы: «Вот, папа, ты включишь компьютер, а у тебя все сломается, представляешь, какой кайф!» Я не могу понять, что в этом хорошего, зато прекрасно помню, как в свои 16 лет я пытался объяснить своему папе, в чем прелесть «Deer Purple», и не мог этого сделать. Поэтому я решил: пусть он себе возится со своими вирусами... А дочь моя любит даму по имени Наталия Орейра. Вот сегодня она мне поставила диск. Я сказал ее матери: «Теперь хоть ясно, что это за Наталия. Латиноамериканская полиритмия. Уже неплохо. В 11 лет можно любить эту Орейру».

А что можно любить в 40 лет? «Всю жизнь я больше всего хотел работать на телевидении. Но это уже есть. А еще что? Конечно, быть битлом. Так почему сейчас, в районе 40 лет, не начать? И я начал. Познакомился с преподавателем, взял несколько уроков. Боже, это так просто! Видимо, это мое и было во мне всегда!»

Зинаида ДВОЕЧНИКОВА

МАРК ШТЕЙНЕСК

Из студии посетитель, минуя небольшой коридор, напрямую попадает в весьма нетрадиционную, как и вся квартира Диброва, кухню